

УДК 343.985

СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ ЧАСТНОЙ ТЕОРИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

И.М. КОМАРОВ*Белгородский государственный
национальный
исследовательский
университет**e-mail: komarov@bsu.edu.ru*

В статье рассматриваются основополагающие элементы структуры частной теории криминалистических операций, исследуется ее содержание, выделяются функции, дается анализ структуры метода криминалистических операций в досудебном производстве.

Ключевые слова: частная криминалистическая теория, криминалистическая операция, функции частной теории криминалистических операций, метод криминалистических операций.

Накопленное научное и практическое знание о криминалистических операциях еще не имеет той формы и содержания, которые позволяли бы говорить о сложившейся теории в том смысле, в каком она трактуется в философии, поэтому обоснование частной теории криминалистических операций следует развивать с положений ее структуры и функций.

Анализ содержания современной методологии науки позволяет выделить следующие основные компоненты структуры теории: I) исходные основания – фундаментальные понятия, принципы, законы, уравнения, аксиомы и т. п.; II) идеализированный объект – абстрактная модель существенных свойств и связей изучаемых предметов; III) логика теории – совокупность определенных правил и способов доказательства, нацеленных на прояснение структуры и изменения знания; IV) философские установки и ценностные факторы; V) совокупность законов и утверждений, выведенных в качестве следствий и основоположений данной теории в соответствии с конкретными принципами.

Основываясь на приведенных компонентах, нами предпринята попытка раскрыть отдельные важные элементы содержания структуры частной теории криминалистических операций (далее частной теории).

I. Основополагающим понятием настоящей частной теории является понятие криминалистических операций.

Начиная с 70-х годов прошлого столетия, в литературе стали появляться определения понятия криминалистических операций. Однако в связи с различными подходами ученых к этому сложному вопросу и неоднозначностью определения термина этого комплексного способа практической деятельности субъекта доказывания в системе досудебного производства фундаментального (сущностного) определения криминалистической операции, полагаем, до настоящего времени не дано.

Анализ известных определений А.В. Дулова, В.И. Шиканова, Р.С. Белкина, Л.Я. Драпкина, Н.П. Яблокова и многих других известных криминалистов свидетельствует о том, что они отражают конкретные свойства криминалистических операций, а, следовательно, выражают их внешние стороны, что представляет только форму проявления и обнаружения некоторой сущности, то есть явление.

В соответствии с классификацией видов определений, предложенной Д.П. Горским, сущностное понятие криминалистических операций для частной теории должно, на наш взгляд, носить характер реального (определяющего сам предмет – криминалистическую операцию) и теоретического (рассматриваемого как органичный компонент теоретической системы – содержания частной теории) определения.

Криминалистическая операция – в сущности, криминалистический метод познания. Органичность компонентов частной теории как системы, составляющим которой является и определение криминалистической операции, основывается на ее факте, который представляет собой относительный (т.е. зависящий от следственной ситуации) стереотип мышления и поведения, обусловленный системной задачей. Учитывая, что в системе досудебного производства практическое применение любого криминалистического

метода познания с необходимостью подчинено следственной ситуации, можно дать определение криминалистической операции для соответствующей частной теории, которая представляется в качестве обусловленного следственными ситуациями криминалистического метода познания в практической деятельности субъекта доказывания, при решении системных задач досудебного производства.

Содержание приведенного определения, по нашему мнению, не противоречит требованиям, предъявляемым к категориальным научным определениям, т.е., универсальности формы, литературности, фактичности и логичности. На наш взгляд, его следует отнести к системе категорий криминалистики, так как данное определение является предельно общим понятием, образованным как результат абстрагирования от предметов, их особенных признаков. В его минимальном содержании отражены фундаментальные, наиболее общие и существенные свойства, признаки, связи и отношения, свойственные криминалистическим операциям.

II. Построение идеализированного объекта играет важную методологическую роль в формировании частной теории криминалистических операций и является необходимым этапом ее создания. Фактически для данной теории он представляет собой теоретическую (абстрактную) модель существенных свойств и связей криминалистической операции. Форма идеализации определяет тип идеализированного объекта, а в конечном итоге и теорию.

Идеализация, как известно, является одним из видов абстрагирования, в результате которого создается понятие идеализированного объекта.

Способы образования абстракции различны, но в связи с тем, что перед нами стоит задача образования общего понятия о классе комплексных способов криминалистической деятельности субъекта доказывания, то наиболее приемлемым является способ абстракции тождества, т.е. установления процессом абстрагирования тождества криминалистических операций по общим чертам.

Полагаем, что, применив процесс абстракции (абстрагирования) к такому, и без того абстрактному понятию, как сущность криминалистических операций (системный полифункциональный способ целенаправленной информационно-познавательной и конструктивной деятельности субъекта доказывания в решении задач досудебного производства), мы получим идеализированный объект.

На этом основании можно предположить, что абстракцией сущности криминалистических операций является представление о ней как о криминалистическом методе познания в практической деятельности субъекта доказывания в системе досудебного производства. Но данный уровень абстракции нельзя признать достаточным, т.к. образованное ею понятие, хотя и отличается от остальных понятий, определяющих криминалистические операции, все же не отражает наряду с присущими ей признаками признаки, которые значительно отходят от реальных свойств криминалистических операций и в чистом виде совершенно отсутствуют в исследуемом объекте.

Дальнейшая элиминация несущественного из соответствующего представления о сущности криминалистических операций как криминалистическом методе познания в практической деятельности субъекта доказывания в системе досудебного производства позволяет выявить подлинные основания его сущности. На этом основании идеализированным объектом частной теории криминалистических операций, ее абстрактной моделью существенных свойств и связей следует считать метод познания, т.к. в криминалистических операциях в чистом виде отсутствуют такие свойства (признаки) метода познания, как объективность, общезначимость, воспроизводимость, целесообразность, детерминированность, необходимость, эффективность.

Кроме того, метод познания как абстрактное знание является конкретным, причем таким конкретным, которое отличается от конкретного знания – криминалистических операций, полученного в ходе живого созерцания, тем, что оно представляет собой синтез существенного знания, не поддающегося чувственному созерцанию, и знания других свойств криминалистических операций, понятых в свете знания о существенном.

Таким образом, на основании принятия метода познания в качестве типа идеализированного объекта соответствующей частной теории ее можно определить как теорию *описательную* по содержанию и *прикладную* по целям применения.

III. Логика теории как совокупность определенных правил и способов доказательства, нацеленных на прояснение структуры и изменение знания о криминалистических операциях, так же как и идеализированный объект, является необходимым компонентом любой теории. Для частной теории криминалистических операций, как и для других теорий, она основывается на системной природе научного знания. Это означает, что формы знания – проблема, сущность, факт, гипотеза, фундаментальные понятия, принципы, идеальный объект и пр. – не могут быть рассмотрены и определены безотносительно других форм знания, их взаимосвязи и отношения. Свойство знания быть концептуальным является результатом системной природы знания и означает, что научные результаты, добываемые в процессе исследования, становятся знанием лишь в связи со всем ходом человеческого познания, лишь преобразуясь и воплощаясь в определенную научную систему.

Поэтому логика частной теории криминалистических операций должна основываться и формулироваться на правилах и способах ее доказательства, определенных для класса теоретических систем гносеологического характера, элементами которых являются абстракции, определенным способом логически между собой связанные.

Логика соответствующей частной теории на основе подхода к ней с позиций теоретической системы также должна отвечать некоторым условиям. Первое из них – методологическое требование. Все категории частной теории должны относиться к одной предметной области (закономерности криминалистики) и одному объекту исследования (криминалистические операции как криминалистический метод познания).

Другим условием является наличие у данной частной теории такого гносеологического свойства, которое каждому из составляющих его элементов в отдельности актуально не присуще.

Возникает вопрос: что это за гносеологическое свойство? Им, по нашему мнению, является свойство системы целей (задачи) криминалистических операций. Собственно оно не присуще ни одному компоненту, составляющему известную совокупность системы знания о криминалистических операциях, а относится только к криминалистическим операциям как целостному образованию.

Это с необходимостью свидетельствует о наличии внутренней логической связи между компонентами соответствующего знания о криминалистических операциях, т.е. целостности, третьему условию, отличающему теоретическую систему от простой совокупности знаний.

Перечисленные условия являются необходимыми и вполне достаточными для того, чтобы, соблюдая их как определенные правила, обеспечивать логику формирования данной частной теории.

IV. Следующим после логики формирования ведущим компонентом теории являются философские установки и ценностные факторы. В частной теории они выражают объекто-познавательные и субъектно-объектные отношения.

Философские установки, или по-другому – философские основания, науки представляют собой совокупность идей, посредством которых обосновываются фундаментальные онтологические, гносеологические и методологические принципы научного познания.

Применительно к данной частной теории это означает познание ее объекта в трех ипостасях: а) онтологической, на основе принципов историзма и структурализма, в процессе постоянного развития объекта; б) гносеологической, на основе принципов построения частной теории и её категориального аппарата, а также интерпретации объекта, которая является логическим принципом развития данной теории; в) методологической, на основе иерархии научного познания четырех уровней: предпосылок (всеобщая методология, научное мировоззрение); философии (философские категории и принципы); мета-науки (стиль научного мышления, научная картина мира); криминалистики (система исходных абстракций, теория, конкретные методы).

Ценностные факторы (ориентации) представляют собой субъектно-объектные отношения (субъект доказывания – криминалистические операции как криминалистический метод познания в досудебном производстве). Они понимаются как «элементы внутренней (диспозиционной) структуры личности, сформированные и закрепленные личностным опытом индивида в ходе процессов социализации и социальной адаптации, ограничивающие значимое (существенное для данного человека) от незначимого несущест-

венного через (не) принятие личностью определенных ценностей, осознаваемых в качестве рамки (горизонта) предельных смыслов и основополагающих целей жизни, а также определяющих приемлемые средства их реализации.

Важность исследования частной теорией ценностных факторов (ориентацией) субъекта доказывания основывается на том, что ценностные факторы (ориентации) наиболее четко эксплицируются в ситуациях, требующих ответственных решений, а такие ситуации, как правило, являются следственными ситуациями в процессе досудебного производства. Правильное их разрешение субъектом доказывания влечет за собой последствия, предопределяющие дальнейший ход досудебного производства.

Ценностные факторы (ориентации) субъекта доказывания обеспечивают целостность и устойчивость его личности, определяют структуру его криминалистического сознания, программы, тактику и стратегию процессуальной деятельности. Они контролируют и организуют мотивационную сферу обоснованного криминалистического поведения субъекта доказывания. Но самое важное, обеспечивают его инструментальную (приемы, методы, средства, способы и пр.) ориентацию на конкретные объекты системы досудебного производства и (или) виды криминалистической деятельности как средство достижения целей.

Ценностные факторы (ориентации) в процессуальной деятельности задают субъекту доказывания целевую и мотивационную программы криминалистического поведения, представления о должном поведении и механизмы селекции, приводящие к нему. Проявление и раскрытие их происходит через оценки субъекта доказывания (себе, другим участникам досудебного производства, обстоятельствам досудебного производства), через способность структурировать следственные ситуации, принимать решения в проблемных ситуациях и выходить из конфликтных ситуаций.

Таким образом, раскрытие структуры содержания такого компонента частной теории криминалистической операции, как философские установки и ценностные факторы (ориентации), свидетельствует о его значимости для практической реализации положений этой частной теории.

V. Последним в ряду основных компонентов содержания частной теории криминалистических операций является совокупность законов и утверждений, выведенных в качестве следствий из основоположений данной теории в соответствии с конкретными принципами.

Закон – ключевой элемент теории, он же – ведущая составляющая содержания закономерностей предмета теории. Логика рассуждений приводит нас к выводу, что законы частной теории криминалистических операций следует определять через закономерности ее предмета. Ими являются закономерности собирания, исследования и оценки необходимой уголовно значимой информации из процессов целостного её движения в ситуациях совершения преступлений, эффективного и оптимального использования этой информации (в качестве доказательственной и ориентирующей) в ситуациях расследования в целях решения задач досудебного производства.

Анализ содержания данных закономерностей и примененный к ним метод абстрагирования позволяют представить законы частной теории криминалистических операций в качестве двухкомпонентной структуры. С одной стороны, это законы планирования и организации криминалистических операций, с другой – их проведения.

Методология научного исследования учит, что каждый конкретный закон практически никогда не проявляется в «чистом виде», а всегда во взаимосвязи с другими законами разных уровней и порядков. Это означает, что законы частной теории криминалистических операций самым тесным образом связаны с законами предмета криминалистики, а, следовательно, с законами ее техники, тактики и особенно методики расследования отдельных видов преступлений, структурными элементами которой являются криминалистическая характеристика преступлений и криминалистическая характеристика расследования.

Указание на данный факт представляется для нас важным, так как криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений являясь синтезирующей частью криминалистики, под углом зрения ситуационности досудебного производства рассматривается нами как важнейший фактор, определяющий законы планирования, организации и проведения криминалистических операций. Мы полагаем, что базой их

формирования в первую очередь являются криминалистическая характеристика преступлений. Иначе: криминалистическая характеристика преступлений, формирует (планирует и организует) криминалистические операции, а криминалистическая характеристика расследования на основе взаимодействия своих основных компонентов определяет их ход (проведение).

Определяющим среди законов группы планирования и организации криминалистических операций следует считать закон связи криминалистических операций и их метода как формы и содержания. Метод представляется здесь как путь, на котором субъект доказывания осуществляет решение системных задач досудебного производства. В этой связи примечательно высказывание Гегеля: «Метод есть сознание о форме внутреннего самодвижения её содержания». Этот закон является определяющим для законов единства компонентов и структур криминалистических операций и системного способа их связи. Опосредующим звеном этих законов является закон связи содержания криминалистических операций с содержанием типичной версии, определенной содержанием криминалистической характеристики вида (группы) преступлений. Указанные законы своей совокупностью образуют закономерность собирания, исследования и оценки необходимой уголовно значимой информации (доказательственной и ориентирующей) из процессов целостного ее движения в ситуациях совершения преступлений в целях решения системных задач досудебного производства.

Законы группы проведения криминалистических операций основываются на представлениях об их сущности, которая также является для них законом.

Вторым по значимости является закон функционирования системы целей (задач) криминалистических операций. Кроме того, к числу закономерностей проведения нами отнесены: универсальная отображаемость признаков преступления, позволяющая индивидуализировать и использовать их в решении конкретных системных задач досудебного производства; необходимая связь операций с содержанием криминалистической характеристики вида (группы) преступлений, объяснения всеми ее элементами содержания, структур и направленности криминалистических операций; связь приемов и способов доказывания с механизмами формирования уголовно значимой информации (доказательственной и ориентирующей) и ситуациями досудебного производства с одной стороны и алгоритмизацией с другой; взаимозависимость характера следственных ситуаций, конкретных задач досудебного производства и криминалистических операций.

Связующим звеном между группами законов планирования, организации и проведения криминалистических операций является субъект доказывания, который в системе досудебного производства действует закономерно на основе процессуальных норм, криминалистических правил, рекомендаций и т.д. Его участие в указанной системе на основе синтеза приведенных законов функционирования криминалистических операций образует закономерность эффективного и оптимального использования (в качестве доказательственной и ориентирующей) необходимой уголовно значимой информации, извлеченной из процессов целостного ее движения в ситуациях совершения и расследования преступлений, в целях решения системных задач досудебного производства.

Мы не претендуем на исчерпывающий перечень приведенных законов планирования, организации и проведения криминалистических операций и конечное содержание закономерностей предмета их теории. Необходимая проверка практикой, возможно, даст основания для выведения новых законов, которые изменят и закономерности.

На основе подхода к определению закона как к связи между явлениями, процессами относительно определенных нами законов планирования, организации и проведения криминалистических операций можно сделать вывод, что они являются: 1) объективными, так как присущи чувственно-предметной деятельности субъекта доказывания и отражают реальные отношения криминалистических операций в системе досудебного производства; 2) существенными, то есть конкретно-всеобщими и присущими всем без исключения криминалистическим операциям; 3) необходимыми, что означает их действие на основе тесной связи с сущностью криминалистических операций; 4) внутренними, отражающими глубинные связи и зависимости указанной предметной области частной теории криминалистической операции, в единстве всех ее моментов и отношений, в рамках системы досудебного производства; 5) устойчивыми, то есть одинаково действующими в криминалистических операциях в ситуациях досудебного производства.

Далее необходимо определиться с функциями частной теории. Традиционно в методологии науки выделяют синтетическую, объяснительную, методологическую, предсказательную и практическую функции. Их название говорит само за себя, но в зависимости от особенностей теории количество функций может расти или сокращаться. Поэтому анализ известного знания относительно частной теории криминалистических операций дает основания предположить наличие у нее, кроме названных, эвристической функции. Основанием к этому мы считаем эвристический характер деятельности субъекта доказывания, основанный на творческих процессах поиска и нахождения с помощью криминалистических операций решения системных задач.

Исходя из этого, функции частной теории криминалистических операций можно характеризовать следующим образом: 1) синтетическую как функцию объединения криминалистических, уголовно-процессуальных, психологических, кибернетических и прочих разнопредметных знаний в целостную систему, позволяющую их комплексное использование для систем целей (задач) досудебного производства; 2) объяснительную, в качестве функции выявляющей причинные и иные зависимости, многообразие связей криминалистических операций, их существенных характеристик, совершенствования и развития; 3) методологическую, в качестве функции обеспечивающей формирование на базе частной теории различных способов и приемов исследования криминалистических операций; 4) предсказательную, в виде функции предвидения развития и совершенствования теоретического знания о свойствах метода криминалистических операций; 5) практическую, как функцию применения в практической деятельности органов следствия и дознания теоретических знаний о методе криминалистических операций; 6) эвристическую, как функцию творческой деятельности в развитии и совершенствовании знаний о криминалистических операциях;

В заключении следует указать на содержание структуры метода криминалистических операций, т.к. это знание обеспечивает их успешное применение на практике. По нашему мнению, в содержание структуры метода криминалистических операций необходимо включить: а) субъекта доказывания в качестве условия планирования, организации и проведения метода, с учетом субъектно-объектной природы последнего; б) систему целей (задачу); в) средства – процессуальные и непроцессуальные (организационные и технические) действия и мероприятия, методы познания, специальные криминалистические методы (технично-криминалистические и структурно-криминалистические), криминалистические рекомендации, технико-криминалистические и тактико-криминалистические приемы и пр.; г) связи между вышеприведенными компонентами (причинно-следственные; корреляционные; временные; пространственные; аналитико-статичные; индуктивные; закономерные; случайные; однозначные, многозначные; прямого и обратного направления; непосредственные; косвенные, многоступенчатые; связи условия с обусловленным; связи соответствия; функциональные связи; связи принадлежности вещей; логические и организационные связи).

Так, в общем виде, по нашему мнению, выглядит структура содержания, функции, содержание структуры метода и некоторые другие положения частной теории криминалистических операций.

THE STRUCTURE AND FUNCTIONS OF PARTICULAR CRIMINALISTIC ACTS' THEORY DURING PREJUDICIAL INQUIRY

I.M. KOMAROV

*Belgorod State National
Research University*

e-mail: komarov@bsu.edu.ru

The article deals with basic elements of the structure of particular criminalistic acts' theory, its content, functions, analysis of structure of criminalistic acts' method during prejudicial inquiry.

Key words: particular criminalistic theory, criminalistic act, functions of particular criminalistic acts' theory, method of criminalistic acts.